

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-450

УДК 94

Научная статья | Этнология, антропология и этнография

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГОРОДСКОМ И СЕЛЬСКОМ ПРОСТРАНСТВАХ: ИНДИКАТОРЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХОВ АЛТАЯ)

А.Д. Дерендяева, Д.А. Михалевская

Обоснование. В последние годы актуальным становится изучение многонациональных регионов Российской Федерации, в развитии которых наблюдаются различные стратегии и практики сохранения историко-культурного наследия. При этом особый интерес вызывает исследование локальных сообществ, а именно отдельных этнических групп. Анализируется влияние института наследия на процессы формирования идентичности в данных сообществах, в том числе в городской и сельской средах.

Цель. Анализ роли института историко-культурного наследия в сохранении этнической идентичности в городском и сельском пространствах, а также выявление ключевых индикаторов идентичности.

Материалы и методы. В статье представлены и проанализированы результаты этнографического исследования, проведенного учеными и сотрудниками Алтайского государственного университета в течение апреля-мая 2024 г. В качестве основного метода исследования выступил социологический опрос представителей казахского этноса, а именно жителей «двух Алтаев»: Алтайского края (г. Барнаул, с. Кирей и пос. Мирабилит) и Республики Алтай (г. Горно-Алтайск, с. Кош-Агач, с. Жана-аул). Кроме того, теоре-

тическая часть работы опирается на концепции изучения этносов: примордиализм, конструктивизм и этносимволизм.

Результаты. *Полученные данные обработаны с помощью программы статистического анализа SPSS, также были проведены компаративный и контент-анализы. Авторами исследования отмечены ключевые индикаторы этнической идентичности, непосредственно связанные с историко-культурным наследием: 1) исторические нарративы, 2) национальный язык, 3) символические события, 4) традиции и обычаи, 5) предметы быта, 6) гастрономическая культура. Показано, что этническая идентичность носит более устойчивый характер в сельской среде. Как в городском, так и в сельском пространствах отмечается формирование феномена «пересечения локальных культур».*

Ключевые слова: *институт историко-культурного наследия; этническая идентичность локального сообщества; идентичность городского пространства; идентичность сельской среды; казахи Алтая*

Для цитирования. *Дерендяева А.Д., Михалеvская Д.А. Этническая идентичность в городском и сельском пространствах: индикаторы историко-культурного наследия (на примере казахов Алтая) // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 3. С. 265-284. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-450*

Original article | Ethnology, Anthropology and Ethnography

ETHNIC IDENTITY IN URBAN AND RURAL SPACES: KEY INDICATORS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI KAZAKHS)

A.D. Derendyaeva, D.A. Mikhalevskaya

Background. *In recent years, the study of multinational regions of the Russian Federation has become relevant, in the development of which various strategies and practices are observed in preserving their his-*

torical and cultural heritage. At the same time, the study of local communities, namely individual ethnic groups, is of particular interest. It is becoming important to study how the institution of heritage influences the processes of identity formation in these communities, whether it differs in urban and rural environments.

Purpose. *Analysis of the influence of the institute of historical and cultural heritage on the processes of preserving ethnic identity in urban and rural spaces, as well as identifying key indicators of identity.*

Materials and methods. *The article presents and analyzes the results of an ethnographic study conducted by scientists and staff of the Altai State University in April-May 2024. The main research method was a sociological survey of representatives of the Kazakh ethnic group, namely residents of the «two Altais»: Altai Krai (Barnaul, Kirey and Mirabilit) and the Altai Republic (Gorno-Altaysk, Kosh-Agach, Zhana-aul). In addition, the theoretical part of the work is based on the concepts of studying ethnic groups: primordialism, constructivism and ethnosymbolism.*

Results. *The obtained data were processed using the SPSS statistical analysis program, and comparative and content analyses were also conducted. The authors of the study noted key indicators of ethnic identity directly related to historical and cultural heritage: 1) historical narratives, 2) national language, 3) symbolic events, 4) traditions and customs, 5) household items, and 6) gastronomic culture. It is shown that ethnic identity is more stable in the rural environment. Both in urban and rural spaces, the phenomenon of “intersection of local cultures” is forming.*

Keywords: *Institute of Historical and Cultural Heritage; Ethnic Identity of Local Community; Identity of Urban Space; Identity of Rural Environment; Kazakhs of Altai*

For citation. *Derendyaeva A.D., Mikhalevskaya D.A. Ethnic Identity in Urban and Rural Spaces: Key Indicators of Historical and Cultural Heritage (on the Example of the Altai Kazakhs). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 3, pp. 265-284. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-3-450*

Введение

Как отмечали многие исследователи в своих научных трудах (М. Вебер [3], Э. Гидденс [4], М. Элброу [13] и др.), процессы глобализации, урбанизации, в целом возникновение и развитие постиндустриального общества, приведут к устранению межнациональных различий, а этническая идентичность перестанет быть чем-то значимым для консолидации отдельных народов. С одной стороны, межкультурное взаимодействие и диалог действительно способствуют развитию общества, но в то же время «стирание» национальных культур грозит полным исчезновением локальных ценностей. За последние годы проблема сохранения объектов материального и нематериального наследия актуализировалась и даже перешла из теоретической плоскости в практическую. Произошло осознание, что обладающие исторической ценностью места могут служить важными инструментами при формировании регионального имиджа. Вместе с тем, при изучении отдельных локальных территорий существует немало различных лагун [6]. Например, исследования городской и сельской среды зачастую связаны с природно-географическими, социально-экономическими аспектами. Однако сфера, касающаяся процессов сохранения историко-культурного наследия городских и сельских территорий, остается малоизученной, при этом многие локальные сообщества пребывают в достаточно критическом положении (особенно это касается сельской среды). Помимо того, что повсеместно снижаются экономические показатели (не считая крупных и «популярных» у туристов пространств), есть и более серьезные проблемы.

Так, различные опросы, в том числе всероссийское исследование Российского общества социологов в 2022 г., показало тенденцию утраты национальной культуры и необходимость сохранения материальных и нематериальных объектов наследия [5]. Вместе с тем, многие архитектурные объекты продолжают исчезать, а традиции и обычаи забываются, что особенно заметно в городском ландшафте. Кроме того, происходит миграция населения в более «перспективные» регионы, исчезли некоторые городские и многие сельские

поселения. А ведь именно сохранение культурного ландшафта влияет на имидж городской и сельской среды, на идентичность внутри неё. В свою очередь «эффективный» имидж дает возможности для развития локальных сообществ, для повышения качества жизни населения [12, 15, 16]. Привлекательная территория оказывается местом для повышения инвестиционных, инфраструктурных и туристических (в частности, сельский туризм) показателей.

Актуальным становится изучение историко-культурного наследия городской и сельской среды; при этом особый интерес вызывают многонациональные регионы, которые, как правило, демонстрируют разные стратегии и практики при сохранении своей национальной культуры. Интерес вызывает и то, как одни и те же народы сохраняют свое наследие находясь в рамках городского и сельского пространств.

Так, в качестве изучаемых кейсов в исследовании выступили «два Алтая»: Алтайский край и Республика Алтай. Данные многонациональные регионы являются крупными сельскохозяйственными территориями страны, их связывает общая история. Особый интерес вызывает изучение казахского народа, который входит в этнический состав «двух Алтаев». При этом доля казахов довольно высока, здесь проживает свыше 20 тысяч представителей данного этноса (В Алтайском крае – 7979 человек, в Республике Алтай – 12 524 человек [7]). В основном, казахи Алтая заселяют не городскую, а сельскую среду.

История появления казахов на Алтае имеет свое начало со времен существования Колывано-Воскресенского округа, с XVIII в. Тогда из-за массовых конфликтов с джунгарами казахское население было вынуждено массово мигрировать на территорию Российской империи. Постепенно казахи заняли на Алтае различные территории, многие из них стали заниматься земледелием, оставили кочевой образ жизни. В тоже время большая доля казахского населения работала на заводах, способствовала развитию горной территории. Смешение разных этносов привело к формированию новых общих ценностей, установок [9,10]. Вместе с тем, многие

казахи Алтая старались проживать довольно компактно: в определенных локальных сообществах, сохраняя национальную историю и культуру [2,8,9]. Важной целью исследования становится изучение влияния института наследия на процессы сохранения этнической идентичности в городском и сельском пространствах, а также символическое измерение идентичности.

Материалы и методы исследования

Весной 2024 г. учеными и сотрудниками Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета были проведены полевые исследования на территории Алтая: в Алтайском крае (в г. Барнауле и в с. Кирей и п. Мирабилит), а также в Республике Алтай (в г. Горно-Алтайск и в с. Кош-Агач, с. Жана-аул). Данные территории были выбраны неслучайно, в них проживает высокая доля казахского населения. Экспедиции предполагали организацию социологических исследований среди местных жителей. Анкета исследования представляла собой 15 открытых вопросов. Всего было опрошено 180 человек, по 30 респондентов в каждом населенном пункте. Полученные данные были обработаны с помощью статистической программы обработки данных SPSS, а также с помощью методов SWOT и контент-анализов. Контент-анализ проводился с помощью компьютерной программы ATLAS.ti. На основе проведенных исследований были выявлены ключевые материальные и нематериальные объекты историко-культурного наследия казахов Алтая, а также важные индикаторы идентичности.

Результаты и обсуждение

Как уже отмечалось, на территории Колывано-Воскресенского округа казахское население появилось еще в XVIII в. в результате различных миграционных процессов. Согласно воспоминаниям жителей с. Кирей кирей (так называли один из казахских родов) были вынуждены организовать погоню за староверами Сейтеновской (Сейтеновской) волости, угнавших табун лошадей, принадлежавший казахам. Вернуть лошадей удалось, однако возвращаться назад казахи

не стали: осели на тех местах, где остановились. Данное место и получило название с. Кирей [1]. Поселок Мирабилит был образован позже, в 60-е гг. XX в. Название сельской территории связано с природными объектами, с озером Малое Шкло, которое обладает довольно большими запасами глауберовой соли, т.е. мирабилита.

Село Кош-Агач, которое находится в Республике Алтай, появилось раньше в 1801 г. Название данной территории имеет несколько версий происхождения. Согласно первой, «Кош-Агач» буквально «пара деревьев»: рядом с селом в совершенно пустынной степи находились два дерева, которые были хорошими ориентирами. Есть и предположения, что село возникло среди леса, поскольку в XIX в. монголы называли его «Хашаа-Модон», т.е. «дворы среди лиственниц».

Из всех сельских населенных пунктов, рассматриваемых нами, с. Жана-Аул, самое молодое: оно было образовано в 1986 г. Собственно, на казахском языке данное название обозначает: «новое село».

Если говорить о городской среде, то здесь по различным воспоминаниям, как в г. Барнауле, так и в г. Горно-Алтайск, многие казахские семьи оказывались в разные временные промежутки.

Индикаторы идентичности: исторические нарративы

Индикатор исторические нарративы предполагает выделение ключевых событий, связанных с этнической группой. Исторические процессы, которые «сохраняются в памяти» могут апеллировать к древности, к так называемому «золотому веку». При этом «богатое прошлое» всегда оказывает влияние на формирование таких аксиологических составляющих, как: «гордость», «радость», «уважение» и даже «любовь к месту». С другой стороны, коллективные травмы, сохраняющиеся в памяти поколений, также способствуют усилению интеграции внутри общества. Важно и то, что впоследствии исторические нарративы могут трансформироваться в другие практики политики идентичности: символические события, места памяти и др.

Если говорить об Алтайском крае, то можно отметить следующие особенности. Так, респонденты г. Барнаула в качестве ключе-

вых событий перечисляли такие исторические процессы, как: «индустриализация и коллективизация» (83%), «жизнь в ауле Капай» (прим. аул находился в г. Барнауле) (73%), «голод 1930-х гг.» (69%), «жизнь за 521 заводом, ближе к Оби» (56%), «строительство мусульманских мечетей в г. Барнауле» (53%) и др. Опрошенные с. Кирей среди важных процессов подчеркивали: «появление села в 1905 г.» (96%), а также «открытие школы в 1925 г., в которой обучали на казахском языке» (93%). Кроме того, среди ответов респондентов также были перечислены и общероссийские исторические события: «Гражданская война» (73%), «Великая отечественная война» (73%), «освоение целинных земель» (69%), «Новая экономическая политика» (33%), «перестройка» (29%) и т.д. Опрошенные п. Мирабилит к значимым процессам отнесли: «основание поселка в 1960-е гг.» (96%). Также была подчеркнута роль процессов «освоения целинных земель на Алтае» (59%), «распада Советского Союза» (36%).

Если же говорить о респондентах Республики Алтай, то можно увидеть как схожие, так и совершенно иные ответы. В городской среде, казахи г. Горно-Алтайска в качестве ключевых исторических процессов перечисляли такие события как: «процессы коллективизации» (83%) [14], «репрессии в 30-е гг.» (83%), «Великая Отечественная война» (69%), «открытие аэропорта в 2011 г.» (39%). В сельской среде, опрошенные с. Кош-Агач также отмечали события, связанные с процессами «переселения казахов в XIX-XX вв.» (96%), с «политическими репрессиями 30-х гг.» (86%), «индустриализацией, коллективизацией общества» (73%) и «Великой Отечественной войной» (69%). Из более новых событий часто упоминался «развал Советского Союза» (23%), а также «землетрясение 2003 г.» (69%). В с. Жана-аул, опрошенными были упомянуты аналогичные процессы: «переселение казахов» (73%), «политические репрессии 30-х гг.» (69%), «Великая Отечественная война» (49%), «распад Советского государства» (46%).

Индикаторы идентичности: национальный язык

Одним из наиболее важных маркеров идентичности выступает национальный язык. При этом под «родным языком» понимается

язык этнокультурной общности, с которой себя ассоциирует человек. Вместе с тем данный язык не обязательно является «первым» в процессе изучения.

Исследование языковой картины казахов Алтай показало следующие результаты. Так, отвечая на такие вопросы, как: «Что для Вас значит казахский язык? Старайтесь ли вы говорить на казахском языке? Или чаще используйте русский язык?», казахи Алтайского края, а именно г. Барнаула подчеркивали, что «русский язык играет важную роль» (83%). Также опрошенные отмечали, что: мы (прим.) «фактически всегда говорим на русском», «даже со своим говорим на русском», «дети уже не знают казахского» и т.д.

Иная ситуация в сельской среде Алтайского края. Почти все респонденты с. Кирей подчеркивали, что «между собой общаются на казахском», «казахский язык является более предпочтительным, он родной» (96%). В отличие от данного села, казахи п. Мирабилит придерживались иных позиций. Среди ответов чаще встречались следующие варианты: «все говорят на русском языке» (86%), «и дома, и на работе используем русский», «казахский язык используем только в общении со своими родителями, со старшими поколением».

Если говорить о Республике Алтай, то также можно увидеть определенные сходства и отличия с Алтайским краем. Так, казахи г. Горно-Алтайск подчеркивали, что «в основном говорим на русском языке» (73%), «здесь туристы, надо знать русский», «на казахском общаемся дома» и т.д. С одной стороны, респонденты с. Кош-Агач также подчеркивали, что «все любят свой родной язык и стараются говорить на нем чаще», «если знаю человека, то могу говорить и на казахском языке», «стараюсь и дома говорить на казахском». В то же время отмечалась и иная тенденция: «сейчас для многих казахских семей стало проблемой незнание своих родных языков», «дети в основном все говорят на русском», «изучение родного языка дается с трудом, так как нет учебников и преподается он как факультатив», «хотелось бы, чтобы родной язык начинали внедрять еще с детского сада». Опрошенные с. Жана-аул в своих ответах подчеркивали, что «все казахи почитают родной язык» (100%), «все знают

и говорят на своем языке», «на русском говорим только с другими народами» и т.д.

Индикаторы идентичности: традиции и обычаи

Большую роль при сохранении наследия оказывают переданные из поколения в поколение традиции и обычаи. Обычно в городском пространстве такие практики либо трансформируются, либо полностью утрачиваются. В сельской среде, как правило, традиции поколений сохраняются.

Если говорить о казахах Алтайского края, а именно о респондентах г. Барнаула то можно выделить следующие тенденции: с одной стороны опрошенные подчеркивают, что «традиции и обычаи довольно сложно соблюдать», «в городской среде их не сохранить» (83%). В то же время, отмечается и то, что сохранение основных практик передачи традиций, обычаев носит искусственно сформированный характер, поскольку подчеркивается, что «появление в 2004 г. центра казахской культуры «Ата-Мура, способствовало тому, что казахи города стали поддерживать обычаи и традиции своего народа» (69%).

В сельской среде края, респонденты с. Кирей в своих ответах наоборот отмечали, что «начиная с рождения и до самой старости мы соблюдаем все национальные традиции» (86%). Среди таких традиций были выделены: «обряд «Шілдеhana» для новорожденных», «обряд «Бесік тойы», укладывание ребенка в колыбель», «обряд «Тусау кесу», приуроченный к первым шагам ребенка», «обряд «Тіл ашар», проводы ребенка в школу» и др. По отношению к гостям важно «проведение обряда «Шашу», который предполагает осыпание конфетами для счастья и изобилия». Для жителей п. Мирабилит казахское гостеприимство также проявляется при проведении обряда «Шашу». Так, респонденты подчеркивали, что «обычно гостей осыпают сладостями и потом сытно кормят». Обычаями сопровождается и свадебная церемония, особенно важными элементами считаются такие процессы как: «обручение», «выплата калыма (прим. выкуп за невесту)», «широкие гуляния» и т.д.

Среди опрошенных г. Горно-Алтайска подчеркивалось, что

«все основные традиции сохранены и соблюдаются всегда» (73%), «рождение ребенка, свадьба, смерть человека все это проходит по казахским обычаям». В своих ответах респонденты с. Кош-Агач также отмечали то, «что касается проведения свадеб и похорон и во все обсуждается старейшинами на курултаях» (86%). Респонденты отмечали важность сохранения традиций, связанных с «рождением ребенка», «первыми шагами детей», «проводами ребенка в школу». Сохранились особые обычаи при «проводах в армию», «сватовство к невесте («сырга салу»)). Во многих свадьбах «остается обычай проведения «беташара», открывание лица невесты», «существует до сих пор «коржын», когда невесту сватают с дорожной сумкой, наполненной подарками для родственников».

Аналогичным образом в с. Жана-аул в ответах респондентов отмечена роль традиций, связанных с рождением ребенка: «обряд «Ат қою», наречение ребенка именем после прочтения азана (прим. обязательной молитвы в исламе)», «укладывание в колыбель» и др. Также обозначалась значимость «проведения свадьбы, приготовление приданного для дочери». В целом, респонденты указали, что «почитание старших, родственников» (69%), это важная для казахского общества, традиция.

Индикаторы идентичности: символические события

Символические события, практики празднования, как способы выхода из рутинизированной повседневности довольно сильно влияют на идентичность общества. С одной стороны, различные праздники, фестивали, выставки, памятные даты, отражают специфику прошлого, с другой стороны направляют на выработку определенных эмоций, аксиологических аспектов. Если говорить о казахах г. Барнаула, то среди ответов респондентов можно увидеть такие праздники, как: «День казахской культуры» (69%) (прим. он проводится Домом народов Алтайского края), «Ураза-байрам» (69%) (прим. окончание поста в священный для мусульман месяц – Рамадан) и др. Жители с. Кирей в качестве ключевых праздничных практик называли именно региональные символические события, такие как: «Межрегиональный фестиваль национальных культур

«Перекрёсток культур» (89%), Малые краевые Дельфийские игры «Вместе лучше!» (83%). Для жителей п. Мирабилит наиболее значимыми оказались праздники всероссийского уровня: «Новый год» (83%), «Масленица» (59%), «День Победы» (43%).

Вместе с тем, для казахов Алтайского края празднование «Наурыза» (прим. праздник весны и изобилия, нового года) оказалось «наиболее важным национальным событием» (100%). В своих ответах респонденты указывали, что это «великий день», «один из самых древних праздников на земле».

Среди респондентов Республики Алтай в г. Горно-Алтайске, были выделены такие праздничные события, как «Чага-Байрам» (83%) (прим. алтайский новый год), «Эл-Ойын» (69%) (прим. праздник народных игр). Важно то, что данные символические события связаны с алтайским народом и не являются казахскими национальными мероприятиями. В с. Кош-Агач это «День пастуха (День животновода)» (86%), «День села «Ак-кайын» (73%). Кроме того, значим для респондентов села «праздник Чага-Байрам» (79%). Популярными являются «различные спортивные мероприятия», «спортивные игры» (66%). В с. Жана-Аул опрошенными были названы такие практики празднования как: «алтайский праздник «Эл-Ойын» (86%), подчеркивалась значимость праздника «Чага-Байрам» (73%).

Также как и в Алтайском крае, наиболее важной практикой празднования среди казахского населения Республики Алтай вновь оказался праздник «Наурыз» (100%).

Индикаторы идентичности: предметы быта

Значимой составляющей предыдущего индикатора идентичности являются отдельные элементы традиции и обычаев, а именно конкретные материальные предметы. При этом данные предметы до сих пор важны в повседневной жизни, они становятся «живой памятью» отдельных этносов. Так, казахи г. Барнаула подчеркивали, что «предметы этнической культуры используют в основном дома», при этом если говорить об одежде, то «на улицу в национальном костюме не пойдешь» и т.д. В то время, как для жителей с. Кирей,

наоборот важным элементом идентичности прежде всего выступила «национальная одежда». Кроме того, значимыми символами дома являются такие материальные объекты как: «курак-корпе» (прим. одеяло из лоскутиков, которое стелется на пол для того, чтобы усадить гостей за стол), «сырмак» (прим. узорчатый войлочный казахский ковёр). Особую роль играет и «круглый традиционный стол, вокруг которого собираются гости», он всегда «накрывается скатертью – «дастарханом» (прим. дастрахан также можно понимать и как большой стол). Для жителей п. Мирабилит ключевыми символами быта по-прежнему продолжают выступать: «ковры», «сандык» (прим. сундук), «посуда с национальными орнаментом», а в одежде важную роль играет – «шапан» (прим. халат).

Среди казахов г. Горно-Алтайска, подчеркивалась важная роль такого символа, как «юрта», при этом респонденты указывали, что «юрты мы используем в туристических целях», «не живем, но украшаем ими пространство». Кроме того, при проведении различных застольных мероприятий также была подчеркнута роль «дастрахана». В с. Кош-Агач респонденты писали о том, что «девушкам на приданое обязательно готовят сундуки с резным казахским орнаментом», «сохраняем в домах казахские ковры: «тускииз», «сырмак», «текемет». Опрошенные также отмечали, что «некоторые животноводы летом продолжают устанавливать юрты». Аналогичным образом респонденты с. Жана-аул указывали на то, что «приданное», «вышитые ковры», «национальная одежда», все это до сих пор является важными элементами казахской культуры».

Индикаторы идентичности: гастрономическая культура

Важным индикатором идентичности служит национальная пища, напитки. Особенности национальной кухни напрямую связаны с историческими процессами, касающимися отдельных народов. Пищевые привычки, процесс приготовления блюд и напитков, состав отдельных продуктов, все это свидетельствует о культурной принадлежности человека. Так, среди казахов г. Барнаула ключевым блюдом выступает «бешбармак» (96%), где главными ингредиентами являются мука и мясо. Старинная восточная пища в целом

распространена у многих тюркских народов. Для «городских казахов» характерно приготовление «кожи» (прим. суп), «коспы» (прим. пшеничная крупа с толчёным творогом). Если говорить о сельских казахах, то среди жителей с. Кирей также популярным считается «бешбармак» (100%). Также, из молока готовятся такие блюда как: «курт» (прим. кисломолочный продукт из сушеной сузьмы), «каймак» (прим. густые сливки). В п. Мирабилит употребляются и многие другие блюда, и напитки, которые можно отнести к казахской гастрономической культуре: «казы» (прим. колбаса из конины), «баурсак» (прим. мучное изделие), «кумыс» (прим. кисломолочный напиток) и др.

Респонденты Республики Алтай, а именно г. Горно-Алтайск аналогичным образом в качестве ключевой пищи выделяли в своих ответах «бешбармак» (100%), «кумыс» (86%). Опрошенные с. Кош-Агач писали о том, что «хозяйки до сих пор сохранили ручное отбивание масла». В качестве любимой пищи также были выделены: «баурсаки» (прим. мучное изделие в виде пончиков), «қоспа»; респонденты подчеркивали, что «это продолжают делать бабушки». В с. Жана-аул, кроме перечисленных блюд также была отмечена важность приготовления такого блюда, как «орама» (прим. завернутый рулет с мясом). Респонденты считают, что все блюда должны быть «сытными», «жирными», поскольку «такова природа кочевого народа».

Заключение

Сохранение локальной истории и культуры положительно влияют на имидж Алтайского края и Республики Алтай. Важными индикаторами института историко-культурного наследия выступают следующие элементы, влияющие на процессы формирования идентичности: 1) исторические нарративы, 2) национальный язык, 3) традиции и обычаи, 4) символические события, 5) предметы быта, 6) гастрономическая культура и др. При этом значимость данных индикаторов отличается в рамках городского и сельского пространств.

Так, можно говорить о том, что для казахов как городской, так и сельской среды «двух Алтаев» важны исторические нарративы связанные и с национальной историей, и с общегосударственной. Кроме того, некоторые события, перечисленные респондентами, апеллируют к конкретным «коллективными травмами» (н-р: «го-лод», «политические репрессии»), что позволяет судить о процес-се конструирования идентичности с помощью таких практик, как: «образ врага», «тяжелое прошлое» [14, 17]. Безусловно, важными становятся и «положительные» исторические события, например, с помощью различных стратегий и практик политики идентичности, победа в Великой Отечественной войне стала одной из «социаль-ных рамок памяти», которая формируют общегражданскую иден-тичность [11]. Также есть исторические процессы, апеллирующие к конкретному «месту» (н-р: «жизнь в ауле Капай», «землетрясение в 2003 г.» и т.д.), что показывает формирование не только этниче-ской и общегражданской, но и локальной идентичностей. В целом же пространственные границы идентичности довольно подвижны.

Большую роль при формировании идентичности играет нацио-нальный язык. Изучая языковое пространство казахов Алтая, мож-но увидеть довольно противоречивую ситуацию. С одной стороны, казахи городских территорий демонстрируют «уважение к своему языку», но в то же время отмечают, что говорят только на русском языке, а более молодые поколения и не знают казахского. В сель-ском пространстве стараются сохранить «родной язык» и даже пытаются закрепить его в институтах образования (н-р, в школах), включить в общеобязательную программу.

Если говорить о национальных традициях и обычаях казахского народа, то можно отметить, что данные индикаторы формируются по-разному: если в сельской среде они имеют «естественное нача-ло» и передаются из поколения в поколение, то в городском про-странстве данные практики порой носят сконструированный харак-тер, поскольку создаются определенными институтами. При этом, большинство респондентов подчеркивает, что традиции и обычаи соблюдаются всегда (хотя бы в рамках своей социальной группы).

Изучая праздничные практики, можно сделать выводы о том, что казахи Алтая, с одной стороны, пытаются сохранить свою национальную культуру, но в то же время уважительно относятся как к региональным (н-р: «Межрегиональный фестиваль национальных культур «Перекрёсток культур», Малые краевые Дельфийские игры «Вместе лучше!» и др.), так и к государственным праздникам (Новый год, День Победы и т.д.). Кроме того, наблюдается феномен пересечения локальных идентичностей, так как в Алтайском крае есть влияние других этносов, проживающих на одной территории с казахами: русских, татар и т.д. В Республике Алтай заметно воздействие алтайской культуры на казахские праздничные мероприятия. Вместе с тем, такой праздник как Наурыз становится не только важной практикой празднования среди казахов Алтая, но и в целом выходит за свои пространственные границы, становится межрегиональным и даже всероссийским мероприятием.

Отмечается, что предметы быта чаще используются в сельской среде. Казахи подчеркивают, что в городском пространстве некоторые элементы материальной культуры использовать неуместно, да и вовсе нельзя поскольку формируется иная символическая среда. Для сельских населенных пунктов такие предметы, наоборот, дополняют практики проведения традиций и обычаев в сообществе, служат важными элементами идентичности.

Важным индикатором является гастрономическая культура. Многие национальные блюда и напитки казахи Алтая продолжают готовить, как в городском, так и в сельском пространствах.

В целом можно говорить о сохранении этнической идентичности среди казахов «двух Алтаев», которая в большей степени проявляется в сельской среде, нежели в городском пространстве. В то же время формируется локальная идентичность поскольку многие выявленные индикаторы полностью апеллируют к конкретной территории, символически связаны с «местом». Наблюдается «феномен пересечения локальных идентичностей», поскольку влияние других этносов (алтайцев, русских, татар и др.) проживающих на одном пространстве с казахами также присутствует.

Сохранение историко-культурного наследия возможно при наличии диалога общества с властными структурами. Комплексные программы политических институтов в виде различных стратегий и практик по сохранению национальной культуры эффективны, если учитывают, в том числе локальные, традиции народов.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации Программы развития Алтайского государственного университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Процессы конструирования идентичности в локальных сообществах макрорегиона «Большой Алтай»: роль историко-культурного наследия (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)».

Список литературы

1. Барина Н.Г. Этнокультурное развитие в селе Кирей // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. Ч.1: материалы международной научной конференции (Барнаул, 10 июня 2016 г.). Барнаул: Новый формат, 2016. 233 с.
2. Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI-XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1971. 275 с.
3. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс-Ц. 2001. 576 с.
4. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь Мир». 2004. 120 с.
5. Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т.8, № 3. С. 61-78.
6. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семененко И.С. Развитие местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56-77.
7. Национальный состав населения РФ согласно переписи населения 2021 г. Федеральная служба государственной статистики. URL:

- https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 15.07.2024).
8. Октябрьская И.В. Казахи Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. 200 с.
  9. Сарсамбекова А.С. Национальные установки казахов Западной Сибири и Северного Казахстана // Омский научный вестник. 2008. № 1 (63). С. 27-29.
  10. Смирнягин Л.В. Трансформация общественного пространства России // Отечественные записки. 2007. № 1. С. 35-48.
  11. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство. 348 с.
  12. Харламов С.В., Харламова Н.Ф. Культурно-историческое наследие аграрных территорий как туристический ресурс Алтайского края // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2020. С. 41-44.
  13. Albrow M. The Global Age: State and Society Beyond Modernity. Stanford, CA: Stanford University Press, 1996. 246 p.
  14. Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2018. 292 p.
  15. Donahoe B. Reconstructing the house of culture: Community, self, and the makings of culture in Russia and beyond. N.Y.: Berghahn Books. 351 p.
  16. Rasa C. Cultural Heritage in the Global World. Vilnius: EHU, 2010. 298 p.
  17. Roberto J. Carmack. Kazakhstan in World War II Mobilization and Ethnicity in the Soviet Empire. Kansas: University Press of Kansas, 2019. 264 p.

References

1. Barinova N.G. Ethnocultural development in the village of Kirey // *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. Part 1: materials of the international scientific conference* (Barnaul, June 10, 2016). Barnaul: Novyi Format, 2016, 233 p.
2. Basin V.Ya. *Russia and the Kazakh Khanates in the 16th-18th Centuries*. Alma-Ata: Nauka, 1971, 275 p.

3. Weber M. *History of the economy*. City. Moscow: Canon-Press-C, 2001, 576 p.
4. Giddens E. *The Elusive World: How Globalization is Changing Our Lives*. Moscow: Ves Mir Publ., 2004, 120 p.
5. Dulina N.V., Mansurov V.A., Pronina E.I., Shirokalova G.S., Shkurin D.V., Yuryev P.S. Folk culture in the assessments of Russian student youth. *Scientific result. Sociology and management*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 61-78.
6. Morozova E.V., Miroshnichenko I.V., Semenenko I.S. Development of local communities: the potential of identity politics. *Polis. Political studies*, 2020, no. 3, pp. 56-77.
7. Ethnic composition of the population of the Russian Federation according to the 2021 population census. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 15.07.2024).
8. Oktyabrskaya I.V. *Kazakhs of Altai*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2019, 200 p.
9. Sarsambekova A.S. National attitudes of the Kazakhs of Western Siberia and Northern Kazakhstan. *Omsk Scientific Bulletin*, 2008, no. 1 (63), pp. 27-29.
10. Smirnyagin L.V. Transformation of the public space of Russia. *Otechestvennye zapiski*, 2007, no. 1, pp. 35-48.
11. Halbwachs M. *Social Framework of Memory*. Moscow: New Publishing House, 348 p.
12. Kharlamov S.V., Kharlamova N.F. Cultural and historical heritage of agrarian territories as a tourist resource of the Altai Territory. *Culture in the Eurasian space: traditions and innovations*, 2020, pp. 41-44.
13. Albrow M. *The Global Age: State and Society Beyond Modernity*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1996, 246 p.
14. Cameron S. *The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2018, 292 p.
15. Donahoe B. *Reconstructing the house of culture: Community, self, and the makings of culture in Russia and beyond*. N.Y.: Berghahn Books, 351 p.
16. Rasa C. *Cultural Heritage in the Global World*. Vilnius: EHU, 2010, 298 p.
17. Roberto J. Carmack. *Kazakhstan in World War II Mobilization and Ethnicity in the Soviet Empire*. Kansas: University Press of Kansas, 2019, 264 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Дерендяева Анна Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений
Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
derendyaewa@yandex.ru

Михалевская Дарья Андреевна, старший специалист по учебно-методической работе
Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
ms.mihalevskaya@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna D. Derendyaeva, PhD in History, Associate Professor of the Department of General History and International Relations
Altai State University
61, Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
derendyaewa@yandex.ru
SPIN-code: 7568-0073
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4621-8974>
ResearcherID: JRE-8492-2023
Academia.edu: <https://asu-ru.academia.edu/АДерендяева>

Daria A. Mikhalevskaya, Senior Specialist in Educational and Methodological Work
Altai State University
61, Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russian Federation
ms.mihalevskaya@mail.ru

Поступила 13.08.2024
После рецензирования 20.08.2024
Принята 28.08.2024

Received 13.08.2024
Revised 20.08.2024
Accepted 28.08.2024